

Роланд Тимербаев

О ПУТЯХ ДВИЖЕНИЯ К МИРУ БЕЗ ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ

В последнее время оживился интерес к проблеме ядерного разоружения, к поискам путей движения в сторону мира, свободного от ядерного оружия, но открытого для развития использования атомной энергии на благо людей. В немалой степени этот интерес подогревается неотложной задачей укрепления режима ядерного нераспространения, особенно в преддверии Конференции по ДНЯО 2010 г.

Ядерное разоружение, ликвидация ядерного оружия – давняя сокровенная мечта человечества – если не всего, то, безусловно, его подавляющего большинства. Со времени создания атомной бомбы и даже еще до того, как она была изготовлена, лучшие умы уже задумывались о том, что это страшное оружие массового поражения должно быть уничтожено под международным контролем. Те, кто стоял у истоков разработки и производства атомной бомбы, – Нильс Бор, Лео Сцилард, Роберт Оппенгеймер и др. – уже в 1943–1945 гг. выдвинули идею установления международного контроля над атомной энергией, под которой понималась *система международных мер, направленных на контролируемое исключение использования открытия внутриядерной энергии как орудия войны и во вред человечеству*. И своей самой первой резолюцией, принятой в январе 1946 г., Генеральная Ассамблея (ГА) ООН учредила Комиссию ООН по атомной энергии, которой поручалось разработать предложения «относительно исключения из национальных вооружений атомного и всех других основных видов вооружения, пригодных для массового уничтожения»¹.

С тех пор было разработано немало количество конкретных планов ликвидации ядерного оружия под международным контролем, но ни один из них так и не был реализован по тем или иным причинам, главная из которых – отсутствие подлинного желания у тех стран, которые уже обзавелись этим оружием, расстаться с ним и стремление некоторых неядерных государств присоединиться к *ядерному клубу*. Появилась теория, что ядерное оружие является *сдерживающим средством*, необходимым для поддержания международной и региональной стабильности. К этому мы еще вернемся.

Напомним читателю о наиболее известных из планов ядерного разоружения: доклад Ачесона–Лилененталя от марта 1946 г.²; план Баруха от июня того же года; советские предложения по запрещению атомного оружия от июня 1946 г. и по международному контролю от июня 1947 г.; предложения Н.С. Хрущева о всеобщем и полном разоружении от сентября 1960 г.; заявление СССР и США о согласованных принципах для переговоров по разоружению (заявление Зорина–Макклоя) от сентября 1961 г.; заключительный документ специальной сессии ГА ООН по разоружению от июня 1978 г.; программа разоружения комиссии под председательством Улофа Пальме от апреля 1982 г.; заявление М.С. Горбачева о программе полной ликвидации ядерного оружия от января 1986 г.; решение о принципах и целях ядерного нераспространения и разоружения, принятое на Конференции по рассмотрению и продлению ДНЯО в мае 1995 г.;

А
Н
А
Л
И
З

доклад Канберрской комиссии об уничтожении ядерного оружия от августа 1996 г.; решение обзорной Конференции по ДНЯО от мая 2000 г. о 13 практических шагах по разоружению; доклад Комиссии по оружию массового уничтожения под председательством Ханса Бликса от июня 2006 г. и др.

Из самых последних предложений назовем призывы к созданию мира без ядерного оружия, прозвучавшие в статьях американских политических деятелей Джорджа Шульца, Генри Киссинджера, Уильяма Перри и Сэма Нанна, опубликованных в *Уолл-стрит Джорнэл* в январе 2007 г. и в том же месяце 2008 г. В сентябре 2008 г. по инициативе правительств Австралии и Японии создана международная комиссия по ядерному нераспространению и разоружению под председательством бывших министров иностранных дел этих стран Гарета Эванса и Иорико Кавагучи, которая приступила к разработке своих предложений в контексте подготовки к обзорной Конференции по ДНЯО 2010 г. В декабре 2008 г. развернулась широкая международная кампания в пользу мира без ядерного оружия (*Nuclear Zero*), которую поддержали политические и общественные деятели многих стран.

Несмотря на отсутствие значительного реального прогресса в достижении заявленных целей, выдвигание упомянутых и многочисленных других планов ядерного разоружения и обсуждение их на межправительственных и неправительственных форумах, тем не менее, сыграли и продолжают играть положительную роль. Во-первых, такие планы посылают важный сигнал правительствам и широкой международной общественности о необходимости принятия мер, ведущих к ликвидации ядерного оружия, и способствуют мобилизации общественного мнения в поддержку таких мер. Человечество должно знать, что имеются и возможности, и намерения избавить его навсегда от ядерной угрозы. Во-вторых, они создают благоприятную почву и определенный стимул для достижения промежуточных договоренностей по контролю над ядерными вооружениями, приближающих человечество к созданию мира, свободного от ядерного оружия.

И за последние десятилетия такие первые шаги в направлении ограничения и сокращения ядерных вооружений хоть и с трудом, но все же были сделаны. Это – договор 1963 г. о запрещении ядерных испытаний в трех средах – в атмосфере, в космосе и под водой; договор о нераспространении ядерного оружия 1968 г.; договор между СССР и США об ограничении систем ПРО 1972 г. (прекратил действие из-за выхода из него США); «пороговые» договоры между СССР и США об ограничении подземных испытаний ядерного оружия и мирных ядерных взрывов 1974 и 1976 гг.; договор между СССР и США о ликвидации ракет средней и меньшей дальности 1987 г.; договор между СССР и США о сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений 1991 г.; договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний 1996 г. (в силу еще не вступил, но мораторий на ядерные испытания соблюдается); договор между РФ и США о сокращении стратегических наступательных потенциалов 2002 г. За последнее время некоторые сокращения ядерных вооружений самостоятельно, вне международных договоренностей (как это предусматривается ст. VI ДНЯО), были проведены Великобританией и Францией.

Каковы же, в общих чертах, результаты всей этой многолетней и многотрудной работы, которая проходила под лидерством двух основных ядерных держав – СССР/РФ и США? Ликвидирована под обоюдным контролем целая категория средств доставки ядерных боеголовок – ракет средней и меньшей дальности в пределах 500–5500 км, правда, только у этих держав, у некоторых других государств такое оружие имеется и создаются новые его виды. Существенно сократились ядерные арсеналы: если на пике холодной войны в середине 1980-х гг., по оценкам специалистов, насчитывалось 70 тыс. единиц ядерного оружия, то к настоящему времени их число снизилось до 25,5 тыс.³. К 2012 г., когда завершится действие Московского договора о сокращении стратегических наступательных потенциалов, количество ядерного оружия у США и РФ может еще дальше уменьшиться. С середины 1990-х гг. действует мораторий на ядерные взрывы (хотя ДВЗЯИ и не вступил в силу), и поэтому не проводятся натурные испытания новых видов ядерного оружия. Но ограничений на усовершенствование средств доставки (для США и РФ в рамках действующих соглашений) не имеется.

С другой стороны, серьезный удар по перспективам дальнейшего движения по пути разоружения нанесли выход администрации Джорджа Буша из договора по ПРО и планы создания района ПРО в Восточной Европе. Возникли трудности с поддержанием международного режима ядерного нераспространения. ДНЯО базируется на четком понимании, что между разоружением и нераспространением существует неразрывная связь, закреплённая в самом договоре. Отсутствие реальных мер в области ядерных сокращений тормозит процесс дальнейшего укрепления этого режима, появились новые вызовы его существованию. Отсутствие дальнейших мер в области сокращения ядерных вооружений может привести к провалу обзорной Конференции по ДНЯО 2010 г., как это имело место на последней такой Конференции в 2005 г.

Возникает законный и неотвратимый вопрос: как идти дальше к миру без ядерного оружия, каковы перспективы прогресса в этом направлении, какие трудности стоят на предстоящем пути и как можно было бы их преодолеть? Настоящая работа содержит некоторые соображения на этот счет и отнюдь не является попыткой предложить всеобъемлющую программу достижения поставленной цели.

ПЕРВООЧЕРЕДНЫЕ ШАГИ

Дальнейшее сокращение стратегических наступательных вооружений РФ и США

В соответствии с существующей договоренностью между Соединенными Штатами и Россией в декабре 2009 г. прекращается действие договора 1991 г. о сокращении стратегических наступательных вооружений (СНВ-1), в котором содержится согласованная система транспарентности и взаимных инспекций, позволяющая обеспечивать должную предсказуемость действий сторон в области стратегических ядерных вооружений. Таким образом, после 2009 г. Московский договор 2002 г. перестанет быть контролируемым, что поставит под сомнение реальность полноценного, необратимого и транспарентного функционирования этого договора до истечения его срока в 2012 г. Более того, встанет во весь рост и более широкий вопрос о перспективах ядерного разоружения.

Между сторонами в течение нескольких последних лет проходили довольно вялые консультации относительно дальнейших шагов в данной области и даже время от времени делались многообещающие заявления и, как сообщалось, имели место обмена конкретными проектами, но к реальным результатам стороны не пришли. Учитывая, что до истечения срока действия договора СНВ-1 остаются считанные месяцы, что следовало бы предпринять в остающееся время?

Наилучшим решением было бы попытаться подготовить новый договор о дальнейших сокращениях стратегических наступательных вооружений, если это реально осуществимо до декабря 2009 г. Много, конечно, будет зависеть от того, как скоро администрация Барака Обамы будет к этому готова. В крайнем случае, хотя бы подготовить и согласовать основные параметры нового соглашения, о чем объявить до открытия Конференции по ДНЯО 2010 г.

При этом было бы желательно, чтобы новый договор не только содержал положения о транспарентности – по-видимому, в более облегченном виде, чем сейчас, поскольку обе стороны выражали недовольство чрезмерной обременительностью и излишней интрузивностью некоторых из действующих правил. С точки зрения необходимости постепенного движения по пути дальнейших сокращений крайне важно еще до истечения срока действия Московского договора, устанавливающего предельные уровни оперативно развернутых стратегических боеголовок в пределах 1700–2200 единиц, предусмотреть в новом договоре более низкие уровни – скажем, порядка 1300–1500 единиц.

Такого рода договоренность не внесла бы сколько-нибудь принципиальных изменений в уровень нынешней геостратегической стабильности, но в то же время продемонстрировала бы всему миру, что обе основные ядерные державы продолжают идти по линии ядерных сокращений. Сам факт возобновления серьезных переговоров о новом договоре, а еще лучше – предварительная договоренность о некоторых основных параметрах

будущего договора были бы добрым предвестием накануне Конференции по ДНЯО 2010 г.

Разумеется, должен быть в обоюдно удовлетворительной форме решен вопрос относительно планов США по созданию третьего позиционного района ПРО в Восточной Европе. Возможно, одним из подходов к решению была бы идея создания *глобальной* ПРО с участием не только США и России, но и некоторых других государств. Это могло бы создать благоприятные условия и для более успешного движения в дальнейшем в направлении *глобального* ядерного разоружения.

Вступление в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний

Другим важным шагом, не терпящим больше отлагательства, должно стать вступление в силу ДВЗЯИ, который был разработан еще в 1996 г. Нынешний мораторий на ядерные взрывы – при всем его положительном значении – все же не является надежным и устойчивым препятствием для исключения появления новых видов ядерных боезарядов. Договор не запрещает и допускает принятие его участниками мер по поддержанию надежности и безопасности существующих ядерных боезарядов, что само собой разумеется, пока ядерное оружие продолжает существовать. Но в США нет-нет да возникают предложения военно-промышленных кругов и национальных атомных лабораторий о целесообразности разработки тех или иных новых видов оружия – вроде *прочного* ядерного боеприпаса *заглубляющего* типа (RNEP) или *надежно замещающего* боеприпаса (RRW).

Вступление в действие договора, число участников которого приближается к 150 и включает Россию, Великобританию и Францию, зависит от присоединения к нему только девяти стран – США, Китая, Индии, Пакистана, Израиля, КНДР, Ирана, Индонезии и Египта. В первую очередь это должны бы, уж во всяком случае, сделать Соединенные Штаты, которые в свое время были в числе инициаторов подготовки договора, а также Китай. Эти две державы давно подписали договор, но до сих пор его не ратифицировали.

При рассмотрении договора в американском Сенате в конце 1990-х гг. основным аргументом против него была якобы *неадекватность* предусматриваемого в нем контроля. Однако авторитетные независимые комиссии экспертов (одна возглавляемая генералом Джоном Шаликашвили, другая назначенная Национальной академией наук США) убедительно доказали надежность контрольной системы ДВЗЯИ (которая в значительной мере уже функционирует). Да и практика соблюдения действующего моратория на ядерные взрывы тоже подкрепляет уверенность в том, что контроль не может быть препятствием для эффективности договора⁴.

Вступление ДВЗЯИ в силу во многом, конечно, будет зависеть от того, какую позицию займут администрация Барака Обамы (новый президент США в ходе предвыборной кампании уже высказывал свое положительное отношение к ДВЗЯИ) и демократическое большинство американского Сената. КНР, как можно предполагать, ожидает решения Вашингтона и в случае ратификации договора американцами вряд ли сможет и дальше затягивать свое присоединение к нему. Но было бы полезно, чтобы Китай сделал это даже раньше, что может подтолкнуть и американцев к ускорению принятия решения о ратификации.

Остаются еще некоторые страны, поименно перечисленные в ДВЗЯИ, без присоединения которых к договору он вступить в силу не сможет.

Хотелось бы надеяться, что правительство Индии после недавнего заключения соглашения с США по мирному использованию атомной энергии и предоставления этой стране Группой ядерных поставщиков благоприятных условий для сотрудничества в атомной области с развитыми в этой сфере государствами, в том числе с Россией, Францией и др., подпишет и ратифицирует ДВЗЯИ. В этом случае и Пакистан также, наверное, присоединится к договору. Вне договора останется лишь небольшое число государств, упомянутых выше, которым нелегко будет и дальше затягивать свое присоединение, оставаясь в полной изоляции перед лицом международного сообщества.

МЕРЫ ПО УКРЕПЛЕНИЮ РЕЖИМА ЯДЕРНОГО НЕРАСПРОСТРАНЕНИЯ

В интересах дальнейшего укрепления международного режима нераспространения ядерного оружия, требующего постоянного, повседневного внимания к себе правительств и международной общественности, было бы важно в первую очередь подвести черту под теми озабоченностями, которые имеют место по поводу ядерных программ КНДР и Ирана.

В том, что касается **КНДР**, то между властями США и этого государства диалог относительно его ядерной программы продолжается, и, как заявил на последней сессии ГА ООН генеральный директор МАГАТЭ Мохаммед Эльбаррадей, между ними достигнута договоренность о верификационном протоколе, позволившем инспекторам Агентства возобновить проверку ядерных установок в Ненбене. Гендиректор выразил надежду, что будут созданы условия для скорого возвращения КНДР в ДНЯО и возобновления Агентством применения всеобъемлющих гарантий в Северной Корее⁵.

Ситуация в отношении **Ирана**, являющегося участником ДНЯО, складывается таким образом, что МАГАТЭ имеет возможность осуществлять проверку *заявленного* ядерного материала в этой стране. Однако Агентство все еще не в состоянии получить полную картину относительно *незаявленных* ядерных материалов и *незаявленной* ядерной деятельности в Иране, в частности, как заявил гендиректор МАГАТЭ на сессии ООН, Агентство не добились существенного прогресса в отношении тех возникающих вопросов, которые могут относиться к возможному военным аспектам иранской ядерной программы. Эльбаррадей призвал Иран выполнить все меры транспарентности, чтобы создать уверенность в том, что его ядерная программа носит исключительно мирный характер⁶.

Иран в свое время подписал Дополнительный протокол к соглашению о гарантиях с МАГАТЭ, позволяющий проверять и *незаявленную* ядерную деятельность, и в течение некоторого времени соблюдал его положения, не ратифицируя, однако, протокол. Но некоторое время тому назад он отказался дальше соблюдать его положения.

В первую очередь было бы важным, чтобы Иран ратифицировал и присоединился к Дополнительному протоколу. Но главная суть проблемы Ирана заключается в том, что он создает довольно крупное производство по обогащению урана в Натанзе, вызывающее большую озабоченность у многих стран. ДНЯО признает (в соответствии со ст. IV), неотъемлемое право всех государств заниматься использованием атомной энергии в мирных целях. Однако у многих из них возникают сомнения относительно исключительно мирного характера иранской деятельности по обогащению, и Совет Безопасности ООН неоднократно принимал решения о необходимости приостановки такой деятельности, но иранское правительство отказывается их выполнять, ссылаясь на свое право заниматься мирной ядерной деятельностью. У Агентства имеются еще ряд нерешенных вопросов в отношении иранской ядерной программы, о чем генеральный директор заявил в Совете управляющих МАГАТЭ 27 ноября 2008 г.⁷. Как все-таки можно было бы сдвинуть с мертвой точки решение остающихся проблем?

Пойдет ли Иран на отказ или на строго контролируемое ограничение своей обогащательной программы? Сомнительно, но исключать этого нельзя. Многое будет зависеть от того, удастся ли основным заинтересованным государствам, прежде всего Соединенным Штатам, договориться с Ираном по всему комплексу проблем, волнующих как Иран, так и другие страны этого региона, в том числе вопросам региональной безопасности. Ввиду малой эффективности нынешних методов переговоров представляется, что было бы полезно попытаться сформировать новый многосторонний форум для переговоров и консультаций, в рамках которого США и Иран имели бы возможность вступить в *прямой* непосредственный диалог. В таком форуме участвовали бы пять постоянных членов Совета Безопасности ООН, Германия, представитель ЕС, Иран, а также та страна, которая взяла бы на себя организацию переговоров. Предпочтительнее всего было бы, чтобы такую роль взяло на себя одно из государств, прилегающих к данному региону, например, Азербайджан, если руководство этой страны проявит к этому готовность.

ЗАПРЕЩЕНИЕ ПРОИЗВОДСТВА РАСЩЕПЛЯЮЩИХСЯ МАТЕРИАЛОВ ДЛЯ ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ

Запрещение производства расщепляющихся материалов для ядерного оружия (ЗПРМ) существенным образом способствовало бы укреплению режима нераспространения и явилось бы дальнейшим осязаемым шагом на пути к миру без ядерного оружия. Учитывая сложность данной проблемы, начинать процесс переговоров о ЗПРМ можно и нужно, не откладывая дела и не дожидаясь осуществления изложенных выше первоочередных шагов.

В середине 2008 г., по оценкам Международной группы по контролю за расщепляющимися материалами (IPFM), общемировые запасы высокообогащенного урана достигали 1670 т плюс-минус 300 т, а плутония – 500 т, половину которого составляет гражданский и объем которого постоянно растет и будет и дальше возрастать⁸.

Еще в 1990-е гг. четыре из пяти официально признанных ядерных держав объявили о добровольном прекращении производства расщепляющихся материалов для ядерного оружия. Только Китай такого заявления не сделал.

В 1993 г. ГА ООН *единодушно* приняла резолюцию в пользу разработки недискриминационного многостороннего и контролируемого договора о ЗПРМ⁹, а затем Конференция по разоружению утвердила мандат для переговоров и создала соответствующий специальный комитет для таких переговоров. Однако до сих пор этот комитет не может приступить к работе ввиду того, что некоторые страны, в частности Китай, связывают начало переговоров с требованием об одновременном начале переговоров по некоторым другим вопросам разоружения. Осложняется дело и тем, что администрация Джорджа Буша в 2006 г. отказалась поддерживать необходимость *контролируемого* запрещения, а некоторые страны (Египет, Пакистан) ставят вопрос о том, чтобы одновременно с ЗПРМ была рассмотрена проблема уничтожения *накопленных запасов* расщепляющихся ядерных материалов.

Что касается контроля за ЗПРМ, то упомянутой резолюцией ГА ООН 1993 г., принятой, кстати говоря, по инициативе администрации Билла Клинтона, не только обозначалась необходимость контроля, но и предлагалось, чтобы помощь в этом деле была оказана Международным агентством по атомной энергии.

Упомянутая выше международная группа специалистов по контролю за расщепляющимися материалами (IPFM) после тщательного изучения проблемы опубликовала в октябре 2008 г. доклад, в котором пришла к выводу, что контроль следует возложить не на какой-нибудь новый верификационный орган, а именно на МАГАТЭ. Для этого, разумеется, нужно будет существенно расширить инспекционный аппарат Агентства и увеличить бюджет, но «расходы будут незначительными в сравнении, например, с расходами на производство атомной энергии». Что касается «возникающих технических проблем контроля за договором о ЗПРМ, то они поддаются решению»¹⁰.

В ходе переговоров, помимо проблем контроля и накопленных запасов, неизбежно встанет вопрос и о том, с какого уровня обогащения следует устанавливать предполагаемый запрет. Очевидно, что производство оружейных ядерных материалов должно быть безусловно запрещено. Но как быть с расщепляющимися материалами меньшей степени обогащения, используемыми не только в реакторах военных кораблей (подлодках, крейсерах, авианосцах), но и гражданских судов (например, ледоколах)? Тем более, что различные государства применяют расщепляющийся материал разной степени обогащения.

С материалами по вопросам разоружения вы можете ознакомиться в разделе «Пути ядерного разоружения» интернет-представительства ПИР-Центра по адресу <http://pircenter.org/view/disarmament>

Несмотря на все указанные трудности, проблема ЗПРМ требует неотложного внимания и заинтересованного рассмотрения. Главное здесь, повторим, начать переговоры и сделать это как можно скорее, во всяком случае до открытия Конференции по ДНЯО 2010 г.

ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИЯ ПРОЦЕССА СОКРАЩЕНИЯ ЯДЕРНЫХ ВООРУЖЕНИЙ

При поиске путей движения к миру без ядерного оружия необходимо будет найти решение немалой сложности вопроса о том, как, когда и на каком этапе к процессу сокращения ядерных вооружений присоединятся все государства, располагающие ядерным оружием. Следует напомнить, что статья VI ДНЯО обязывает всех участников договора вступить в переговоры о прекращении гонки ядерных вооружений и ядерном разоружении, а не только какие-нибудь отдельные страны.

По сравнению со многими тысячами боеприпасов, которые накопили Россия и США, другие ядерные государства располагают значительно меньшими запасами. По оценке специалистов, Франция располагает 300 единицами, Китай – 240, Великобритания – 185, Израиль – 80, Пакистан – 60 и Индия – 50. Считается, что у КНДР может быть около 10 единиц, правда, неизвестно, в какой степени готовности¹¹. Но все они должны будут принять участие в построении мира без ядерного оружия.

Малые, если только так можно их назвать, ядерные державы, прежде всего Китай, обычно ссылаются на то, что вначале сокращения должны осуществить две основные ядерные державы, но до какого уровня? Франция и Великобритания, как считается, несколько сократили свои ядерные арсеналы, но сделали это не на основании общих договоренностей и к тому же бесконтрольно.

В Великобритании общественность страны выражает глубокую озабоченность планами правительства по переходу на новое поколение американской баллистической ракеты подводных лодок (БРПЛ) *Трайдент* и по модернизации чуть ли не всего арсенала боеголовок для этой ракеты, происходящей, как сообщают средства массовой информации, «при полном отсутствии транспарентности»¹².

И во Франции также отсутствует транспарентность в области ядерных вооружений, хотя президент страны Николя Саркози, объявляя в марте 2008 г. о предстоящем принятии на вооружение новой межконтинентальной ракеты *M51*, и пообещал, что Франция «может и должна стать более транспарентной в отношении своего ядерного арсенала, чем кто-либо еще»¹³.

Спрашивается, когда же эти державы выразят готовность сесть за стол переговоров, как того требует ДНЯО?

Хотя Индия, Пакистан и Израиль не являются членами этого договора и формально не несут на себе обязательства по участию в переговорах о ядерном разоружении, моральная ответственность в этом отношении на них, безусловно, лежит, да и как без них можно двигаться к миру без ядерного оружия.

Прежде всего, было бы крайне важно, как уже отмечалось, чтобы Индия и Пакистан присоединились к ДВЗЯИ и проявили активность в решении проблемы запрещения производства расщепляющихся материалов для ядерного оружия. Ведь, по данным Международной группы IPRM, только Индия, Пакистан и, возможно, Израиль продолжают производить оружейные ядерные материалы¹⁴.

Хотя Израиль официально не признает, что он обладает ядерным оружием, широко известно, что он таким оружием располагает. Важно, чтобы и эта страна проявила должную активность и конструктивность в способствовании продвижению вперед в вопросах контроля над ядерными вооружениями, в частности ратифицировала бы ДВЗЯИ, обозначила позитивное отношение к запрещению производства расщепляющихся материалов для ядерного оружия, к созданию на Ближнем Востоке зоны, свободной от оружия массового уничтожения.

У США и России пока также нет готовых рецептов, как могли бы выглядеть уровни ядерных вооружений всех ядерных государств, скажем, на первом этапе общей программы сокращений, а потом и на последующих. Две наиболее могущественные ядерные державы, понятно, должны нести главное бремя сокращений, особенно на первых порах, в ходе первых этапов. Но на соответствующих этапах движения к безъядерному миру к

этому процессу должны примкнуть и все остальные государства, располагающие ядерными вооружениями.

Сокращения должны будут распространяться не только на стратегические, но и на нестратегические ядерные вооружения. Россия и США в соответствии с односторонними инициативами 1991–1992 гг. осуществили ряд серьезных мер в области таких сокращений и ограничений¹⁵. Все ядерное оружие России находится в пределах ее национальной территории, а США сохраняют несколько сот авиационных ядерных бомб свободно падения на территории ряда западноевропейских государств.

Естественно, что сокращения должны будут охватить и средства доставки ядерного оружия всех государств. Одной из основ для общей договоренности мог бы стать договор между СССР и США о ликвидации под адекватным контролем целого класса ракет (договор 1987 г. о РСМД), который полностью и успешно выполнен, но продолжает оставаться в силе бессрочно в целях исключения возобновления производства запрещенных ракет.

Предусмотренные договором о РСМД правила ликвидации ракет и контроля за этим процессом и проведения соответствующих инспекций могли бы быть в дальнейшем использованы и при разработке мер контроля на более поздних этапах движения по пути ядерного разоружения.

Мировое сообщество должно и дальше поощрять усилия государств по формированию в различных регионах мира зон, свободных от ядерного оружия (ЗСЯО), что также способствовало бы движению к безъядерному миру. ЗСЯО не только юридически закрепляют полностью безъядерный статус соответствующих регионов, но и обеспечивают неприкосновенность такого статуса, исключая применение против территорий, входящих в зоны, ядерного оружия и отводя угрозу его применения. ЗСЯО уже созданы в Латинской Америке (по договору Тлателолко), в южной части Тихого океана (по договору Раратонга), в Африке (по договору Пелиндаба), в Юго-Восточной Азии (по Бангкокскому договору), в Центральной Азии (по Семипалатинскому договору). К сожалению, не все эти договоры полностью вступили в силу. Кроме того, Монголия объявила свою территорию свободной от ядерного оружия. Существует также договор об Антарктике, запрещающий любую военную деятельность на этом необитаемом континенте.

К ВОПРОСУ О ЯДЕРНОМ СДЕРЖИВАНИИ

На определенном этапе движения к миру без ядерного оружия придется всерьез подумать над тем, как быть с проблемой так называемого ядерного сдерживания. Довольно многие люди, главным образом имеющие отношение к ядерному оружию и к вопросам военной стратегии, полагают, что это оружие служит необходимым фактором ядерного сдерживания и поддержания международной и региональной стабильности и в этом смысле даже играет положительную роль. Хотя сдерживание, как всеми признается, основано на взаимном гарантированном уничтожении (*mutual assured destruction – MAD*), оно достаточно прочно вошло в современный политический лексикон и в военно-политическую стратегию ряда государств и многими без больших колебаний рассматривается как приемлемая форма существования цивилизации.

Можно ли смиренно соглашаться с таким тезисом? На этот счет возникают глубокие сомнения, особенно при поисках путей движения и, в еще большей мере, приближения к безъядерному миру.

Эти сомнения основываются прежде всего на том, что, *во-первых*, фундаментом мировой стабильности и международной и региональной безопасности признается оружие, и не просто оружие, а оружие огромной разрушительной силы, способное уничтожить все живое на Земле. Достоин ли человечество такой печальной участи и не заслуживает ли оно лучшей судьбы? *Во-вторых*, может ли кто-либо, будучи в здравом рассудке, дать абсолютную гарантию, что ядерное оружие никогда не будет пущено в ход? *В-третьих*, в истории человечества между государствами и группами государств время от времени возникали и возникают конфликты, притом вооруженные, которые влекут

за собой многотысячные и даже миллионные жертвы. Может ли ядерное оружие предотвратить или *сдержать* такие конфликты? И, наконец, существует угроза применения ядерного оружия террористами, хотя бы и в качестве так называемой *грязной бомбы*.

На это можно ответить, что вот уже свыше 60 лет как существует ядерное оружие, оно не применялось и горячих *больших* войн не было. Да, это так, но, несмотря на наличие *ядерного сдерживающего средства*, *малых* войн было предостаточно, они ведутся и в данный момент, и в их горниле погибли и продолжают гибнуть миллионы людей, большинство из которых мирные граждане.

Имеется еще один фактор, диктующий продвижение в сторону мира без ядерного оружия, – фактор человеческий. Происходят – и нередко – весьма печальные и потенциально крайне опасные инциденты, связанные с поддержанием безопасности ядерного оружия и обеспечением его полной сохранности. О таких инцидентах не раз сообщали средства массовой информации, в том числе и в последнее время.

Да и вообще, ведь именно человек, в конце концов, должен принимать решение о применении ядерного оружия. Возьмет ли кто-либо на себя ответственность пустить в ход это страшное оружие даже в самой критической ситуации? Нет ли тут какой-то мифологизации роли этого оружия и реальности его воздействия на решение возникающих между государствами конфликтов¹⁶?

Человечество должно существовать и развиваться, находясь не на бочке с порохом, а на гораздо более надежном и благоприятном для своей дальнейшей эволюции фундаменте. Хотелось бы верить в то, что поиски путей движения к миру без ядерного оружия приведут к решению и этой задачи. Человеку дано многое, и со временем он будет в состоянии выполнить и эту поистине историческую миссию.

О СВЯЗИ МЕЖДУ ЯДЕРНЫМИ И ОБЫЧНЫМИ ВООРУЖЕНИЯМИ

В былые годы не раз ставился вопрос о всеобщем и полном разоружении, что включало бы уничтожение не только ядерных, но и обычных видов вооружений. Как представляется, однако, вряд ли реально рассчитывать на то, что одновременно с ликвидацией ядерного оружия можно было бы сразу решить и проблему обычного оружия.

Но при поиске путей движения к безъядерному миру с большой долей уверенности можно сказать, что придется учитывать существование и возможное развитие некоторых видов обычного оружия, и в частности высокоточных стратегических средств доставки, рассчитанных на использование обычных боезарядов.

В Соединенных Штатах серьезно рассматривается вопрос о разработке и испытании боеголовок с обычными зарядами для БРПЛ *Трайдент*, которые «давали бы президенту альтернативу использованию ядерного оружия для нанесения быстрого удара по любому объекту в мире». Как сообщалось в американской печати, Конгресс пока затягивает финансирование этой программы, выделив, впрочем, 200 млн долл. на исследование такого рода концепции. В Конгрессе при этом высказывались опасения, что «другие страны, как, например, Россия или Китай, не будут в состоянии различить, оснащены ли ракеты *Трайдент* обычными или ядерными боеголовками, и могут принять их запуск за начало ядерной войны». Группа авторитетных специалистов, включавшая бывшего командующего STRATCOM'ом генерала Юджина Хэбигера, бывшего директора Ливерморской лаборатории Джона Фостера, проф. Ричарда Гарвина и др., провела изучение этой проблемы и в целом высказалась в том плане, что «польза перевешивает риск»¹⁷.

Бывший министр обороны США (в период администрации Джимми Картера) Гарольд Браун высказал мысль о том, что возможности США проецировать свое могущество в области обычных вооружений и озабоченность других стран тем, что оно может быть использовано для запугивания, нападения или смены режимов, повышает интерес к ядерному оружию как к *уравняющему* потенциалу и к средству сдерживания превосходства США в обычных вооружениях¹⁸.

Чтобы облегчить решение возникающих в связи с этим потенциальных проблем, Джордж Перкович из Фонда Карнеги за международный мир и английский физик Джеймс Эктон считают, что «эвентуальный проект запрещения ядерного оружия может иметь успех только в том случае, если он будет сопровождаться изменениями в более широких отношениях в военной сфере, которые убедили бы государства, которые сейчас полагаются на ядерное сдерживание, что ядерное оружие не потребуется для сдерживания крупномасштабных военных вмешательств»¹⁹.

В том, что касается России, то ей, конечно, нужно будет радикально повысить боеспособность своих обычных вооруженных сил, прежде всего в качественном отношении. Тот же вопрос стоит и перед некоторыми другими государствами. Наряду с этим, видимо, встанет проблема принятия Соединенными Штатами определенных ограничений в отношении планов развития своих вооруженных сил – в частности переоснащения межконтинентальных ракет на обычные боезаряды.

Это – непростые для решения вопросы, с которыми раньше не приходилось сталкиваться, но ведь и вся проблема поисков путей движения к безъядерному миру является неизведанной задачей, но задачей, требующей общеприемлемого ответа. При доброй воле всех заинтересованных сторон хотелось бы надеяться, что и эта проблема найдет свое решение.

КАК ПРИБЛИЗИТЬСЯ К МИРУ БЕЗ ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ

Наверное, это самый сложный вопрос. Ведь государствам, особенно ядерным и наиболее крупным, придется во многом перестроить свое нынешнее мышление. От каких-то привычных представлений отказаться, найти новые пути удовлетворения своих потребностей в сырье, рынках и т.п., не полагаясь более на силу, тем более ядерную. Сейчас трудно представить, как это произойдет, но очевидно, что этот процесс будет и долгим, и мучительным, особенно для наиболее мощных государств мира.

И, тем не менее, следует уже сейчас попытаться хотя бы в самых общих чертах наметить некоторые из возможных путей приближения к безъядерному миру.

Одна из проблем состоит в том, что количество ядерного оружия у одних стран и у других резко различается по объему. Если Россия и США располагают многими тысячами единиц ядерных боезарядов – по мнению экспертов, примерно 95–97% мировых ядерных арсеналов, то у других стран сейчас насчитывается несколько сот или даже десятков ядерных боезарядов. Как, по какому принципу и какими этапами обеспечить планомерное и размеренное сокращение – вплоть до нуля, удовлетворительное для всех заинтересованных государств и учитывающее необходимость сохранения международной и региональной стабильности до конца процесса и после его завершения?

Государства имеют законное право иметь полную гарантию того, что все другие участники добросовестно выполнили свои обязательства по соглашению и не уклоняются более скрытно от его соблюдения. Ведь сохранение у кого-нибудь даже самого минимального количества оружия могло бы радикально изменить соотношение сил в мире и привести к пагубным и непредсказуемым последствиям. Отсюда необходимость иметь полную «страховку» от такого развития событий – то, что в США называют *hedging*.

Большую сложность представляет и разработка системы международного контроля за сокращением ядерных вооружений и средств их доставки. Определенный опыт в этом отношении мировым сообществом уже накоплен: правила мониторинга на двусторонней (РФ–США) основе выполнения договоров о РСМД и СНВ-1; многосторонняя система верификации исполнения договора ДВЗЯИ, который хотя и не вступил в силу, но система проверки этого договора в значительной мере создана и каких-либо сомнений в соблюдении моратория на ядерные взрывы не возникало; всеобъемлющая система гарантий МАГАТЭ вместе с дополнительным протоколом 1997 г.

Ряд государств в состоянии пользоваться так называемыми национальными средствами контроля – главным образом, наблюдением за происходящим на Земле с помощью

искусственных спутников, эффективность которых уже сейчас весьма высока, а в будущем еще больше увеличится. Не следует ли подумать над тем, как получаемые некоторыми космическими державами данные могли бы быть использованы для международной системы проверки выполнения соглашения о разоружении? МАГАТЭ уже сейчас пользуется для осуществления своих гарантийных функций данными космических наблюдений, предоставляемыми Агентству отдельными странами.

Но и этого, конечно, будет недостаточно. Придется либо создавать совершенно новую систему контроля за ядерным разоружением, либо строить ее на базе уже существующей. По-видимому, разумнее всего взять за основу систему гарантий МАГАТЭ, доказавшую свою работоспособность в сфере, определенной Уставом Агентства и решениями его органов, и подкрепить ее такими дополнительными мерами, которые могут потребоваться, включая существенное расширение своего инспекционного аппарата и самый широкий доступ международных наблюдателей к тем местам, которые будут необходимы для обеспечения выполнения соглашения.

Система гарантий Агентства имеет и то преимущество, что с ее помощью международное сообщество имеет возможность следить за тем, чтобы ядерные материалы, используемые в мирной ядерной деятельности, не переключались на недозволённые цели. Ведь и после создания мира без ядерного оружия атомная энергетика и другие применения атомной энергии для мирного назначения будут и дальше развиваться и расширяться, человечество и впредь будет в них нуждаться и с точки зрения удовлетворения потребностей в энергии, и для медицинских и иных гражданских целей, и для сохранения экологического равновесия на планете. Напомним и о том, что МАГАТЭ в начале 1990-х гг. обеспечило надлежащее наблюдение за осуществлением ядерного разоружения Южной Африки, что свидетельствует об определенных возможностях Агентства в области контроля за ядерным разоружением.

В качестве еще одной дополнительной меры по усилению контроля, возможно, потребуются рассмотреть вопрос о создании специальных вооруженных сил ООН на справедливой географической основе и под эгидой Совета Безопасности ООН для наблюдения за тем, как выполняется соглашение, особенно в самых ключевых местах, связанных с производством, хранением и уничтожением ядерного оружия.

Нами были выделены здесь только некоторые проблемы, решение которых потребуются при поисках путей движения к миру без ядерного оружия, – проблемы, которые просматриваются сегодня. Естественно, что при дальнейшем рассмотрении возникающих задач возникнут и другие вопросы, по-видимому, даже еще более сложные. Но идти по этому пути нужно, это неотвратимая потребность. Ныне многие критикуют договор о нераспространении ядерного оружия за то, что постоянно возникают сложности с его выполнением. Скажем, как выразился поэт, *с последней прямой*: такие трудности будут возникать и в дальнейшем – до тех пор, пока человечество не займется всерьез решением вопроса о создании мира, свободного от ядерного оружия. 🗨️

Примечания

¹ Резолюция ГА ООН 1(1) от 24 января 1946 г.

² Имеется авторитетное свидетельство о том, что основным автором этого плана был Роберт Опенгеймер – отец американской атомной бомбы.

³ Status of World Nuclear Forces. FAS, <http://www.fas.org/programs/ssp/nukes/nukestatus.html> (последнее посещение – 13 января 2009 г.).

⁴ Аргументы в пользу ДВЗЯИ приводятся в статье авторитетного американского специалиста по ядерному оружию Ричарда Гарвина. См.: Richard L. Garwin. A Different Kind of Complex: The Future of U.S. Nuclear Weapons and the Nuclear Weapons Enterprise. *Arms Control Today*. December 2008.

⁵ Statement to the Sixty-Third Regular Session of the United Nations General Assembly by IAEA Director General Dr. Mohamed ElBaradei on October 28, 2008, <http://www.iaea.org>.

⁶ Ibid.

⁷ Statement to the Board of Governors by IAEA Director General Dr. Mohamed ElBaradei on November 27, 2008, <http://www.iaea.org/NewsCenter/Statements/2008/ebsp2008n013.html> (последнее посещение – 13 января 2009 г.).

⁸ Global Fissile Material Report 2008, <http://www.fissilematerials.org>.

⁹ Резолюция ГА ООН A/RES/48/75L от 16 декабря 1993 г.

¹⁰ Ibid.

¹¹ Status of World Nuclear Forces. FAS, <http://www.fas.org/programs/ssp/nukes/nukestatus.html> (последнее посещение – 13 января 2009 г.).

¹² *Disarmament Diplomacy*, # 88, Summer 2008, p. 27–39.

¹³ *Disarmament Diplomacy*, # 87, Spring 2008, p. 12–13.

¹⁴ Global Fissile Material Report 2008. <http://www.fissilematerials.org>.

¹⁵ По оценке Федерации американских ученых, Россия сократила количество нестратегического ядерного оружия до 2000 ед., а США до 500 ед. См.: Status of World Nuclear Forces. FAS, <http://www.fas.org/programs/ssp/nukes/nukestatus.html> (последнее посещение – 13 января 2009 г.).

¹⁶ В связи с этим следовало бы обратить внимание на исследование, подготовленное американскими специалистами в 1996 г., в котором анализируются случаи, когда Вашингтон рассматривал возможность применения ядерного оружия, но воздержался от этого: корейская война 1950–1953 гг., конфликт между КНР и Тайванем 1958 г., Карибский кризис 1962 г., война на Ближнем Востоке 1973 г., советское вторжение в Афганистан в 1979–1987 гг. и целый ряд других. (William Yengst, Stephen Lukasik and Mark Jensen, Nuclear Weapons that Went to War (NWTWTW), DNA-TR-96-25, draft final report sponsored by the U.S. Defense Special Weapons Agency and Science Applications International Corp., October 1996, unclassified – <http://www.npec-web.org/NWTWTW>). Весьма интересную статью под заголовком «Миф о ядерном сдерживании» опубликовал журнал *The Nonproliferation Review*, издаваемый Монтерейским институтом международных исследований (The Myth of Nuclear Deterrence. *The Nonproliferation Review*. November 2008. Vol. 15. Number 3. P. 421–439).

¹⁷ *Washington Post*, August 16, 2008.

¹⁸ Harold Brown. New Nuclear Realities. *Washington Quarterly*, Winter 2008, p. 7–22.

¹⁹ George Perkovich and James M. Acton. Abolishing Nuclear Weapons. *Adelphi Paper* 396, 2008. P. 24–26.